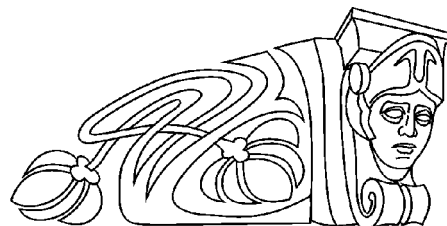

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 383–388
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 383–388
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-383-388>, EDN: QGIPAE

Научная статья
УДК [329(73):339.732.4]|19/20|+929

Международный валютный фонд в фокусе партийного соперничества в США (конец XX – начало XXI в.)

Ю. Г. Голуб[✉], С. Ю. Шенин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Голуб Юрий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России, goloub@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9819-7494>, AuthorID: 299696

Шенин Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России, shenins@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-4503-5923>, AuthorID: 71950

Аннотация. Статья посвящена изучению эволюции Международного валютного фонда под воздействием различных международных интересов, в первую очередь политической элиты Соединенных Штатов. Основной акцент делается на анализе процесса реформирования МВФ и влияния на него различных американских администраций. Обосновывается предположение, что возвращение Д. Трампа не прекратит членство США в фонде, который постарается приспособить его к решению своих стратегических задач.

Ключевые слова: Международный валютный фонд, Всемирный банк, США, Китай, К. Лагард, К. Георгиева, Д. Трамп, Дж. Байден, реформы

Для цитирования: Голуб Ю. Г., Шенин С. Ю. Международный валютный фонд в фокусе партийного соперничества в США (конец XX – начало XXI в.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 383–388. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-383-388>, EDN: QGIPAE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The International Monetary Fund in the focus of party rivalry in the United States (late XX – early XXI centuries)

Yu. G. Golub[✉], S. Yu. Shenin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yurii G. Golub, goloub@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9819-7494>, AuthorID: 299696

Sergei Yu. Shenin, shenins@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-4503-5923>, AuthorID: 71950

Abstract. The article is devoted to the study of the evolution of the International Monetary Fund under the influence of various international interests, primarily the political elite of the United States. The main focus is on analyzing the IMF reform process and the impact of various American administrations on it. The assumption is substantiated that D. Trump's return will not terminate the US membership in the fund, he will try to adapt it to solving his strategic tasks.

Keywords: International Monetary Fund, World Bank, USA, China, K. Lagarde, K. Georgieva, D. Trump, J. Biden, reforms

For citation: Golub Yu. G., Shenin S. Yu. The International Monetary Fund in the focus of party rivalry in the United States (late XX – early XXI centuries). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 383–388 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-383-388>, EDN: QGIPAE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Процессы деглобализации и фрагментации мирового порядка, которые явным образом стали проявлять себя после спада пандемии, по сути своей означают распад сложившихся глобальных финансово-экономических и торговых отношений. Этот процесс достаточно болезненно ощущают практически все заметные акто-

ры международных отношений, но наиболее чувствительно его воспринимают Соединенные Штаты, поскольку именно они после Второй мировой войны формировали механизм мировой экономики, контролировали его и являлись главным бенефициаром. Соответственно, очевидна повышенная заинтересованность США

в сохранении существующего мирового экономического порядка. Однако в отношении того, как добиться искомого результата, как обеспечить функционирование важнейших международных многосторонних институтов, поддерживающих жизнеспособность этой системы, в американской правящей элите существует несколько точек зрения.

Поскольку одним из важнейших инструментов глобальной экономической системы является Международный валютный фонд (МВФ), функционеры из различных американских администраций пытались использовать его в своих интересах для реализации глобальных схем. В результате на фонд действуют разнонаправленные импульсы, которые не позволяют ему обеспечивать устойчивую деятельность. Соответственно, многие государства-члены МВФ (особенно менее развитые страны глобального Юга) выражают недовольство неэффективностью этого международного института, что может угрожать падением его авторитета, потерей легитимности и переориентацией на альтернативные источники кредитования. Таким образом, конфликт между стремлением использовать фонд в интересах Соединенных Штатов и сохранением его влияния на мировую финансово-экономическую систему и лежит в основе противоречивого отношения к МВФ со стороны республиканских и демократических администраций в США.

Как известно, Международный валютный фонд был создан одновременно с Международным банком реконструкции и развития (который со временем превратился во Всемирный банк) в рамках Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. При этом последний рассматривался как кредитное учреждение, ориентированное на долгосрочное развитие и социальные проекты. В свою очередь, МВФ должен был отслеживать денежно-кредитную политику для обеспечения стабильности мировых рынков и национальных валют. С функциональной точки зрения фонд должен был для этого предоставлять своим членам (тогда их было 44, а сегодня – 190 государств) доступ к общему пулу ресурсов, которые формируются из финансовых обязательств (или квот), вносимых каждой страной в зависимости от размера ее экономики. Теоретически государства-члены, испытывающие проблемы с дефицитом бюджета и стабильностью национальной валюты по отношению к золото-долларовому стандарту (который также был определен на Бреттон-Вудской конференции), могли обратиться за помощью к МВФ, чтобы обеспечить ее устойчивость. Еще одной функцией фонда стало прогнозирование в отношении состояния национальных экономик.

Однако в 1971 г. Соединенные Штаты отказались от привязки доллара к золоту, что привело к созданию Ямайской системы с плавающими курсами валют, определяемыми рыночным путем. Новая система уже к началу 1980-х гг.

привела к тяжелым долговым кризисам в ряде слаборазвитых стран. В такой ситуации МВФ нашел себе новое применение – им стали предоставляться кредиты в обмен на выполнение конкретных условий фонда, направленных на обеспечение устойчивости государственных финансов и восстановление экономического роста. На практике после осуществления мониторинга национальной экономики фонд должен был разрабатывать программу реформ, нацеленных на обеспечение сбалансированного бюджета, отмену государственных субсидий, приватизацию государственных предприятий, либерализацию торговой и валютной политики, а также устранение барьеров для иностранных инвестиций и потоков капитала.

Указанная функциональная переориентация МВФ произошла под влиянием доминировавшей в 1980-е гг. неоклассической парадигмы, а затем легализована под эгидой «вашингтонского консенсуса», когда фонду была отведена главная координирующая роль в рамках так называемого «картеля кредиторов», т. е. частных и государственных международных финансовых институтов. Особенно активно по новой схеме МВФ работал со странами-должниками в Латинской Америке. Наиболее успешной для фонда стала программа борьбы с мексиканским долговым кризисом 1994 г.

Однако авторитет и популярность МВФ начали снижаться после вспышки ряда долговых кризисов в азиатских странах в 1997–1998 гг. Разработанные фондом программы реформ, основанные на «затягивании поясов», стали активно критиковаться как неэффективные и даже вредные. С еще более жесткой критикой МВФ столкнулся после начала рецессии в США в первые годы XXI в. Фонду инкриминировалось то, что он не смог предупредить о появлении двух крупнейших инвестиционных «пузырей» – на фондовом рынке (который лопнул в 2002 г.) и на рынке жилья в США (2007–2008 гг.). Оба этих «пузыря» подвели мировую экономику к спаду. Кроме того, в 2005 г. Министерство финансов США впервые открыто раскритиковало МВФ, обвинив глобального кредитора в том, что он «спит за рулем», т. е. оказался неспособен контролировать валютный курс китайского юаня [1].

Все эти неудачи подвели функционеров МВФ и его главных акционеров к необходимости приступить к реформам самого фонда. При этом, несмотря на то что многие авторитетные эксперты (например, Дж. Сакс и Дж. Стиглиц) считали, что неверна сама методология формирования программ фонда, по-прежнему ориентирующаяся на жесткую экономию, реформированию подверглась лишь количественная составляющая его подходов.

Между тем, по мнению ведущих стран-акционеров МВФ, включая США при администрации

Б. Обамы, снижение его популярности и эффективности было связано в первую очередь с тем, что менее развитые государства и страны формирующихся рынков не могли отстаивать свои интересы в рамках процесса принятия решений в отношении программ кредитования фонда. Это было связано с тем, что страны G7 за счет своих квот в сумме имели значительное преимущество при голосовании – около 45%. К тому же дополнительно Вашингтону без особого труда удавалось привлекать на свою сторону также Австралию, Новую Зеландию, Саудовскую Аравию, Израиль и многих других, что обеспечивало пул голосующих акций в районе 63% и право единолично диктовать характер и направленность программ кредитования и реформирования [2].

Тем не менее в рамках институциональной реформы, которая была одобрена странами G20 в 2010 г., было решено обозначить некоторый тренд в сторону изменения баланса сил в пользу стран развивающихся рынков. В результате пересмотра квот в капитале фонда доля «недооцененных» стран должна была увеличиться на 6 процентных пунктов или на два места из двадцати четырех в совете директоров МВФ. Кроме того, было предусмотрено удвоение капитала фонда: он должен был увеличиться с 238,5 млрд СПЗ¹ до 477 млрд СПЗ, что примерно эквивалентно 659 млрд долл. США [3].

Несмотря на то, что администрация Обамы выступила в качестве «застрельщика» реформы, американский Конгресс отказывался ратифицировать предлагаемые изменения. Законодатели опасались потери возможности единолично контролировать решения фонда (США имели право вето, поскольку в общем количестве голосов акционеров их доля была выше 15%, а именно 16,73%), а также не хотели платить дополнительные 60 млрд долл. для удвоения капитала. Конгресс одобрил удвоение квоты МВФ только через пять лет – в конце 2015 г. В целом этот пятнадцатый по счету за всю историю фонда пересмотр квот стал самым объемным и довел его суммарную финансовую мощь до почти 1 трлн долл. [4].

Победа Трампа в президентской гонке в 2016 г. с угрозой воспринималась всеми международными организациями, поскольку республиканец крайне негативно относился к глобализму и, соответственно, многосторонним структурам, которые составляли его основу. Особенно остро ощутили на себе это отношение Трампа такие проекты, как НАФТА, НАТО, ВТО, ЮНЕСКО и Транстихоокеанское партнерство.

МВФ и его бенефициары также опасались ударов со стороны президента-консерватора. Надо отметить, что многие представители его администрации, например, Дж. Болтон и С. Бэннон,

требовали включить МВФ в «антиглобалистскую повестку» и упразднить, а также приватизировать Всемирный банк. Однако под влиянием членов администрации и конгрессменов, связанных с Уолл-стритом, в первую очередь Г. Кона и С. Мнучина, Трамп проявил сдержанность. Такая позиция финансистов была обусловлена тем, что фонд за счет средств пула мог способствовать стабилизации стран, испытывающих трудности с платежным балансом, а значит, поддерживать покупательную способность населения.

Одновременно руководство МВФ стремилось инициативно и конструктивно взаимодействовать с администрацией и даже утверждало, что не ждет от Трампа ничего деструктивного, включая валютных войн [5]. Подчеркивалось также, что с президентом у фонда «отношения спокойные, даже дружественные», и более того, администрация делала прямые «заявления в поддержку действий и позиций МВФ» [6].

Среди главных причин, почему Трамп терпимо относился к одной из самых глобалистских по характеру многосторонних организаций, являлась не только возможность не тратить деньги американского бюджета для решения мировых финансовых проблем, но и перспектива укрепления влияния администрации во многих странах для продвижения правоконсервативной повестки (например, в Эквадоре) [7]. При этом благосклонное отношение Трампа к фонду выразалось в весьма заметных шагах. Так, «приятным сюрпризом» для МВФ явилось согласие Трампа на выделение Аргентине 50 млрд долл., что стало крупнейшим кредитом МВФ за всю его историю. «Раскрывая секрет» хороших отношений с президентом-антиглобалистом директор-распорядитель фонда К. Лагард заметила, что «иногда полезно быть немного глуховатой», т. е. не замечать враждебной риторики со стороны некоторых представителей администрации [8].

Тем не менее уже в середине 2018 г. отношения фонда и Белого дома стали портиться. К. Лагард упрекнула Д. Трампа, что заградительные пошлины, которые устанавливали США против импорта из ЕС и Китая, могут негативно сказаться на темпах роста мировой экономики. В конечном итоге под давлением администрации Лагард была заменена на К. Георгиеву. Ранее она работала во Всемирном банке. Ее взгляды на смысл деятельности фонда заметно отличались от идеологии трампизма. Георгиева больше ориентировалась на левоцентристские круги в США, считала важным продвигать аспекты, связанные с климатическими проблемами и развитием человеческого капитала. Тем не менее президент все же не стал возражать против данной кандидатуры. Видимо, сказались близкие отношения Георгиевой с Иванкой Трамп [9].

¹ СПЗ – специальные права заимствования – искусственное резервное и платёжное средство, эмитируемое МВФ. Имеет только безналичную форму в виде записей на банковских счетах.

Однако уже в январе 2020 г. новое руководство МВФ в лице К. Георгиевой также рассорилось с Трампом. Оно не поддержало его восторженных оценок роста американской экономики, которые должны были занять центральное место в предвыборной программе республиканца. Трамп очень быстро нанес фонду ответный удар, заблокировав весной 2020 г. эмиссию СПЗ для борьбы с коронавирусом на сумму 650 млрд долл. При этом официально администрация объяснила такой шаг несправедливым распределением средств в пользу развитых стран из-за системы квот, а также необходимостью не допустить передачу резервов Китаю и Ирану. Между тем ранее, в 2009 г., МВФ достаточно успешно распределил СПЗ на сумму 250 млрд долл., что позволило увеличить объем ликвидности в странах, испытывавших нехватку наличности во время финансового кризиса 2008–2009 гг.

Приход в Белый дом демократа Дж. Байдена, произошедший в разгар пандемии, оказался крайне благоприятным для реализации «левого поворота» Георгиевой. Новая администрация сразу же поддержала ее «антиковидный план» рекордной эмиссии и распределения СПЗ на 650 млрд долл., дала добро на шестнадцатый пересмотр квот, который должен произойти до декабря 2023 г., а также не стала препятствовать в сборе дополнительных средств с должников, что увеличивало фонды МВФ на сотни миллиардов долларов [10].

Кроме того, при полной поддержке администрации Байдена, МВФ инициировал программу «Продовольственный кризис» (Food Shock Window – FSW), которая должна была помочь бедным странам-членам, страдающим от нехватки продовольствия из-за высоких цен на зерно. Также был создан «Фонд поддержки устойчивости» (Resilience and Sustainability Trust – RST) для предоставления долгосрочного финансирования странам с низким и средним уровнем дохода с целью борьбы с последствиями изменения климата, инвестирования в «зеленый переход», планирования семьи и т. п. Наконец, Георгиева, несмотря на протесты отдельных республиканцев в Конгрессе из-за ее якобы очевидной прокитайской позиции во время работы во Всемирном банке, была переизбрана в 2022 г. [11]. МВФ, со своей стороны, поддержал план Байдена по повышению налогов на прибыль корпораций и согласованию глобального минимального налога. Руководство фонда полагало, что компании и состоятельные частные лица, которые преуспели во время пандемии, могут позволить себе платить больше.

С другой стороны, руководство МВФ было озабочено дальнейшим падением популярности и, по большому счету, легитимности фонда в странах глобального Юга. Последние были недовольны тем, что мировой кредитор работает

по разным методикам в развитых и развивающихся странах: в первом случае программы МВФ ориентируются на стимулирование спроса с помощью бюджетных средств, а для вторых предписывается программа жесткой экономии бюджета, «затягивания поясов», которая часто нацелена на выплату долгов частным кредиторам. Кроме того, бесконечные разговоры о пересмотре квот не привели ни к какому изменению в вопросе принятия решений внутри фонда. США вместе со странами-членами G7 продолжали контролировать голосование по всем вопросам. Наконец, фонд вынужден отказываться в предоставлении экстренных кредитов подсанкционным правительствам (как в случае с Ираном и Венесуэлой в начале пандемии), что могло заставить некоторые страны обращаться к альтернативным партнерам – кредитным институтам стран БРИКС, в первую очередь Китая [12].

МВФ предпринял некоторые шаги для решения указанных проблем. Например, в 2022 г. Международный валютный фонд впервые согласился на условия, позволявшие правительству Аргентины придерживаться стратегии, направленной на экономический рост без удушающего «затягивания поясов» [13].

В целом с разработанной реформистской повесткой и расширявшимся спектром функций руководство фонда смотрело в будущее достаточно оптимистично. Однако к 2023 г. стало очевидно, что под ударами пандемии и обострившегося геополитического противостояния происходит фрагментация мировой экономики и дезинтеграция глобальной финансовой системы. Ведущими правительствами (США, ЕС, Китая) под лозунгом «национальной безопасности» стал использоваться протекционизм всех видов – санкции, торговые войны, навязывание трудовых стандартов, меры контроля за движением капитала и т. д. Таким образом, ориентация на глобальную либерализацию рынков была окончательно заменена на так называемую «промышленную политику» [14]. Содержание последней серьезно отличалось от модели МВФ, основанной на безусловной поддержке правил свободной торговли и конкуренции, где роль правительства ограничивается обеспечением функционирования рынка.

Приспособление к новой глобальной экономической модели для МВФ представляется весьма болезненным и во многом противостественным процессом. В этой связи руководители международных многосторонних институтов попытались развернуть кампанию по убеждению лидеров Запада в порочности их планов. Так, сама К. Георгиева продолжала публично настаивать, что экономические интервенции приведут к замедлению всемирного экономического роста и что аргументы в пользу вмешательства правительства в рыночную стихию крайне неубедительны. А ее коллега из Всемирного банка

А. Косе публично сравнил промышленную политику стран Запада с выстрелом себе в ногу и т. п. [15].

Кроме того, Георгиева еще активнее пыталась получить поддержку влиятельных прогрессистских кругов в США. При этом она настаивала на необходимости энергичнее смещать фокус активности фонда на задачи либерал-глобалистского движения. Иными словами, кредитование МВФ должно быть направлено на решение проблем климата и «зеленого транзита», социальных диспропорций, нехватки продовольствия, борьбы с бедностью, готовности к пандемиям, а кроме того, необходимо более смело подходить к вопросам пересмотра квот и активного использования инструмента СПЗ [16].

Однако администрация Байдена по-своему рассматривала роль МВФ и ВБ в реализации «промышленной политики». Ее ключевые игроки считали, что многосторонние институты должны организовать помощь странам глобального Юга таким образом, чтобы оторвать их от кредитов КНР. Представители Белого дома начали негативно высказываться о стремлении фонда играть более активную роль в решении таких глобальных проблем, как пандемия, нехватка продовольствия и изменение климата. Одновременно подчеркивалась важность возвращения к своей основной миссии сосредоточения на стабилизации макроэкономической ситуации и предупреждающей аналитике, оставив проблему изменения климата Всемирному банку. Такое «разделение труда», считали в администрации, повысит шансы на получение дополнительного финансирования фонда от Конгресса [17].

В начале октября 2023 г. во время своего выступления на G20 президент Байден сформулировал окончательную версию подхода официального Вашингтона к реформам МВФ. Он заявил, что развитые страны должны увеличить капитал МВФ и ВБ на 200 млрд долл. США для фонда должны выделить дополнительно 21 млрд долл., а без пересмотра квот, ибо такой пересмотр позволил бы Китаю переместиться с третьего места на второе, заметно увеличив влияние Пекина в фонде.

В целом, на наш взгляд, такое решение стало результатом консенсуса в правящих кругах США, который заключался в том, что МВФ не будет вмешиваться в формирование глобальной повестки, страны Юга получают больше кредитов под американским контролем, а Китай при этом не сможет нарастить свое влияние.

Однако в рамках развернувшейся в США предвыборной борьбы МВФ неожиданно столкнулся с более серьезными для себя угрозами, чем просто переориентация в сторону «промышленной политики». В программе Д. Трампа «Проект 2025», подготовленной коллективными усилиями консервативного сообщества, МВФ обвинялся в том, что результаты предоставляемой

им помощи по укреплению мировой финансовой стабильности в лучшем случае неоднозначны – она чаще тормозит экономический рост, чем способствуют его ускорению. Также утверждалось, что фонд создает «дорогостоящих посредников», которые «перехватывают» американское финансирование до того, как оно может быть распределено на проекты за рубежом. Поэтому США должны выйти как из МВФ, так и ВБ [18]. На аргумент о том, что Китай в этом случае займет место США, трампы заявляли, что «если Китай хочет тратить деньги на Всемирный банк и МВФ, то это их дело, но это не увеличит их могущество, а сделает их беднее» [19].

Правда, по общему мнению, после победы на выборах в ноябре 2024 г. команда Трампа заняла более умеренную позицию – угроза выхода США из МВФ ослабла, поскольку появилось понимание, что институт может понадобиться новому президенту в контексте обострения геополитических противоречий. В целом, для Трампа желательно подтолкнуть фонд к поддержке своих позиций. Так, с учетом все более масштабных торговых споров с Китаем администрация может увеличить давление на фонд с целью объявить Китай «валютным манипулятором», незаконно добывающимся увеличения чистого экспорта, что может поставить торговое давление на Пекин в центр международного внимания.

Также МВФ может понадобиться Трампу для того, чтобы предоставлять поддержку дружественным странам, т. е. выдавать политически мотивированные кредиты, хотя при этом высказываются опасения, что такая политика может вызвать несогласие руководства фонда и других акционеров. С другой стороны, новая администрация может проявить еще большее сопротивление оказанию через фонд помощи странам с крупными непогашенными займами перед Китаем, требуя предварительно их реструктуризации.

Наконец, фонд может оказаться под давлением Трампа в отношении предоставления кредитов по линии «изменения климата». Правда, для этого новой администрации придется пойти на возможный конфликт с Европой по вопросу традиционного «джентельменского соглашения» по назначению первых лиц в многосторонние институты. Имея возможность предлагать своего кандидата на пост руководителя Всемирного банка, Трампу на данном этапе также очень важно изменить повестку МВФ, для чего надо избавиться от К. Георгиевой с ее либерально-прогрессистскими приоритетами [20].

Список литературы

1. *Setser B.* Has the IMF been asleep at the wheel, and ignored surveillance of exchange rates? // Council on Foreign Relations. September 29, 2005. URL: <https://www.cfr.org/blog/has-imf-been-asleep-wheel-and-i>

- gnored-surveillance-exchange-rates (дата обращения: 08.12.2024).
2. Weisbrot M. The IMF's Lost Influence in the 21st Century and Its Implications // Challenge. July 25, 2016. URL: <https://cepr.net/the-imf-s-lost-influence-in-the-21st-century-and-its-implications/> (дата обращения: 08.12.2024).
 3. Катасонов В. Реформа МВФ вступила в силу, но борьба ещё впереди // Русская народная линия. 1 февраля, 2016. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2016/02/01/reforma_mvf_vstupila_v_silu_no_borba_ew_yo_vpered/ (дата обращения: 08.12.2024).
 4. Mayed A., Mohsin S. Trump Snubs Global Order Again as U. S. Rejects IMF Funding Boost // Bloomberg News. 13 December, 2018. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-12-12/u-s-treasury-opposes-increase-in-imf-s-permanent-capital-levels> (дата обращения: 08.12.2024).
 5. МВФ не ожидает от Трампа «валютных войн» // Банки. Ру. 9 февраля, 2017. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=9536513> (дата обращения: 08.12.2024).
 6. Schadler S. Trump and the IMF // Centre for International Governance Innovation. Policy Brief. № 118. October 2017. URL: <https://www.cigionline.org/static/documents/documents/PB%20no.118.pdf> (дата обращения: 08.12.2024).
 7. Weisbrot M. The IMF is hurting countries it claims to help // The Guardian. August 27, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/aug/27/imf-economics-inequality-trump-ecuador> (дата обращения: 08.12.2024).
 8. Mayeda A. The IMF Is Doing Just Fine in the Age of Trump // Bloomberg. June 13, 2018. URL: <https://www.bloomberg.com/politics/articles/2018-06-13/argentina-s-50-billion-bailout-shows-imf-enduring-under-trump/> (дата обращения: 08.12.2024).
 9. Heath R. Meet the most powerful woman in Washington not named Nancy // Axios. October 18, 2019. URL: <https://www.axios.com/2019/10/27/imf-kristalina-georgieva-trump-tax-cuts> (дата обращения: 08.12.2024).
 10. Weisbrot M. IMF surcharges: A necessary tool or counter-productive obstacle to a just and green recovery? // Bretton Woods Project. October 6, 2021. URL: <https://www.brettonwoodsproject.org/2021/10/imf-surcharges-a-necessary-tool-or-counter-productive-obstacle-to-a-just-and-green-recovery/> (дата обращения: 08.12.2024).
 11. Nichols H. U. S. keeps distance from IMF chief // Axios. October 7, 2021. URL: <https://www.axios.com/2021/10/08/us-distance-imf-chief> (дата обращения: 08.12.2024).
 12. Bhusari M., Nikoladze M., Mohseni-Cheraghloou A. Keeping everyone in the club: How sanctions complicate the Bretton Woods Institutions' job // Atlantic Council. July 28, 2022. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/econographics/keeping-everyone-in-the-club-how-sanctions-complicate-the-bretton-woods-institutions-job/> (дата обращения: 08.12.2024).
 13. Stiglitz J., Weisbrot M. The IMF's Agreement with Argentina Could Be a Game Changer // Project Syndicate. March 10, 2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/imf-argentina-agreement-growth-instead-of-austerity-by-joseph-e-stiglitz-and-mark-weisbrot-2-2022-03> (дата обращения: 08.12.2024).
 14. Tran H. How the IMF can navigate great power rivalry // Atlantic Council. October 9, 2023. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/issue-brief/how-the-imf-can-navigate-great-power-rivalry/> (дата обращения: 08.12.2024).
 15. Cohen P. The Global Turn Away From Free-Market Policies Worries Economists // The New York Times. April 17, 2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/04/17/business/economy/industrial-policies-global-economy.html> (дата обращения: 08.12.2024).
 16. Harvey H. Debt relief urgent for poor countries hit by climate shocks, says IMF chief // The Guardian. June 20, 2023. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2023/jun/20/climate-crisis-hit-poor-countries-should-have-debt-relief-says-imf-chief> (дата обращения: 08.12.2024).
 17. Kasfikis P. Biden Administration Calls for IMF to Refocus on Core Mission and Secure Increased Funding Amidst Global Challenges // Greek News. September 9, 2023. URL: <https://www.greeknewsusa.com/biden-administration-calls-for-imf-to-refocus-on-core-mission-and-secure-increased-funding-amidst-global-challenges/> (дата обращения: 08.12.2024).
 18. Heritage Foundation. Mandate for Leadership. The Conservative Promise. Project 2025. P. 701. URL: https://static.project2025.org/2025_MandateForLeadership_FULL.pdf (дата обращения: 08.12.2024).
 19. Schonhardt S., Waldman S. Will Trump Quit the World Bank? // E&E News. April 17, 2024. URL: <https://www.eenews.net/articles/will-trump-quit-the-world-bank-it-would-send-climate-shock-waves/> (дата обращения: 08.12.2024).
 20. Muhleisen M. The IMF and World Bank did well under the first Trump administration. Will they again? // Atlantic Council. December 3, 2024. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/imf-and-world-bank-did-well-under-the-first-trump-administration/> (дата обращения: 08.12.2024).

Поступила в редакцию 21.02.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 12.04.2025; опубликована 29.08.2025

The article was submitted 21.02.2025; approved after reviewing 29.03.2025; accepted for publication 12.04.2025; published 29.08.2025